

Евгений ЗВЕРЕВ

докторант Института Археологии и Этнографии АН РМ

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ВОСТОЧНОЙ ПЕРИФЕРИИ КУЛЬТУРЫ БАСАРАБЬ-ШОЛДЭНЕСТЬ

Zverev E. Some Questions of Development of the Eastern Periphery Basarabi-Soldanesti's Culture.

This Article is devoted to early iron age's culture Basarabi-Soldanesti (VIII-VII BC), especially to its role in the question of transmission thracian "cultural heritages" and also to formation of late hallstattian and early getian antiquities to the east from Carpathians.

The author sees the decision of this problem in the clarification of inner periodization of Basarabi on the territory of Carpathians and the lower Danube. The author presents a common scheme, which is based on the analysis of ceramic pottery ornamentation and on the analysis of forms of ceramic vessels.

As an aspect of this problem in this article there is also observed chronological correlation of the eastern periphery Basarabi Cultures (group Soldanesti) with late manifestations of early hallstattian groups on the territory between Prut and Dniestr (so called "mixed Saharna-Soldanesti complexes").

Пожалуй, нет более важной и интересной темы в «фракологической» проблематике, чем определение пространственно-хронологической ритмики развития всего фракийского культурного массива в Карпато-Подунавье и на сопредельных территориях. Особенно дискуссионными являются временные промежутки, чьи границы пролегают по линиям так называемых хронологических разрывов или лакун: вторая пол. VII – первая пол. VI вв. (отсутствует смычка между культурами с керамикой со штампованной и прочерченной орнаментацией эпохи гальштата и раннегетскими памятниками, почти столетнюю пустоту нечем заполнить), III в. до н.э. (гетский монолит на обширной территории внезапно распадается, а на его месте появляются культуры, в которых фракийская традиция ощущается очень слабо, например, Поянешть-Лукашевка в Молдове, культура Даков в Трансильвании), V в. н.э. (фракийская традиция, продолжившаяся в

свободных и романизированных даках, не переживает начавшейся очередной волны переселения кочевников)¹. Под самым пристальным вниманием многих исследователей находятся культурные образования, которые располагаются в непосредственной близости от этих хронологических сломов.

Одним из самых ярких феноменов, находящихся на краю первого разлома, является среднегальштатская культура Басарабь, которая заняла территории почти всего Карпато-Подунавья, Карпатской котловины, центральной и южной Молдовы, части Пруто-Днестровского междуречья, северо-западной Болгарии, Баната. Среди исследователей бытует мнение что, Басарабь является самой «фракийской» из всего фракийского гальштата, так как распространившись практически по всей территории Карпато-Подунавья и соседнего Поднестровья, она вобрала в себя все основные культурные традиции предшествующего периода: культуры с кан-

¹ В таком виде концепция трех хронологических разрывов была сформулирована И.В. Бруяко в 2002 в докладе «Исторические судьбы фракийцев в Карпато-Днестровских землях», который был сделан на научном семинаре в университете Высшая Антропологическая Школа. Адрес в Интернете - <http://www.ant.md/ant/ferr/article/frach.htm>

нелированной керамикой (Гава), блок культур со штампованной керамикой нижнего Подунавья), традиции иллирийского гальштата, где была распространена керамика, украшенная в основном врезной и каннелированной орнаментацией (Gumă 1996). В лагере сторонников фракийского континуитета Басарабь занимает свое почетное место в эволюционной цепи и выполняет важную функцию связующего звена между традициями раннего гальштата Карпато-Подунавья и хронологически следующих за ними раннегетскими древностями. Фракийский континуитет преодолевает лакуну конца второй половины VII – первой половины VI вв. до н.э., благодаря богато украшенной басарабьской керамике, на основе которой вновь воскресает фракийская традиция. Соответственно, существуют и противоположные точки зрения. По одной из них, культура внезапно появилась на территории юго-западной Румынии и также внезапно исчезла, почти ничего после себя не оставив. По другой, обращаясь к среднегальштатскому наследию, можно провести лишь «пунктирные линии» от классических басарабьских древностей к различным малым позднегальштатским локальным группам в Подунавье, под влияниями которых и возникли те же самые раннегетские памятники.

Таким образом, начиная с момента открытия первых находок данной культуры в середине XX столетия и до нынешнего времени, Басарабь стала объектом пристального внимания многих фракологов. На сегодняшний день достоверно известно более 270 пунктов находки басарабьской керамики (рис. 1). Большая часть из них располагается в так называемой зоне зарождения культуры – в юго-западной Румынии, Сербии, Банате. В многочисленных статьях и монографиях рассматривались многие вопросы, связанные с басарабьской проблематикой (Мелюкова 1979: 19; Лапушнян, Никулицэ, Романовская 1974; Vulpe 1965; Vulpe 1970; Medović 1978; Jevtić M. 1983; Vulpe 1986; Vulpe 1990; Garašanin 1999; Gumă 1993; Gumă 1996). Так или иначе, исследователи пришли к каким-то общим соображениям по таким моментам как: генезис, абсолютная и относительная хронология, взаимосвязь с локальными вариантами и многие другие. Однако, несмотря на это, очень многие аспекты все-таки остаются пока не ясными. В частности, это вопрос о басарабьском наследии.

Решение обозначенной проблемы большинство исследователей видят в разработ-

ке дробной относительной хронологии всего массива памятников. Считается, что хронологическая и пространственная фиксация частей культуры позволит лучше охарактеризовать механизмы нового культурогенеза, проходившего при распаде комплекса Басарабь (Vulpe 1986). Наиболее удачные схемы относительной хронологии были построены на основании общего анализа орнаментации на керамической посуде и хронологических колонок курганных могильников в юго-западной части Румынии (Басарабь, Балта Верде, Острову Маре, Молдова Веке, Гогошу, Ешелница) (Berciu, Comşa 1956; Gumă 1993: 208-235, Garašanin 1999, Vulpe 1990: 113-121; Ciocea Safta 1996). Во всех из них четко выделялась пребасарабьская стадия (памятники типа Горня-Калакача), начальная и средняя фазы развития культуры. Характерной особенностью последних является наличие классической басарабьской орнаментации, состоящей из S-видного и шнурового штампа, различных лент геометрического узора, так называемых гирлянд, различных заштрихованных треугольников и других фигур. К этому же периоду относятся большинство погребений могильника Балта Верде, Басарабь, Ешелница (Зверев 2000; 2001).

Существенные трудности фиксируются в схемах при выделении финальной стадии Басарабь. Во-первых, доминировавшие на предыдущих стадиях орнаментальные элементы пропадают или оттесняются на второй план. На сосудах значительно увеличивается доля каннелированного орнамента. Так, например, на поселении Попешть «Нучет» фиксируется два керамических горизонта (Vulpe 1955: 242, Abb. 5, 6; 1957; 1959: 339-349; Vulpe 1965: Abb. 4/ 3, 4, 6, 10; Vulpe 1986: Nr.147a, 62). Нижний горизонт соответствует средней стадии развития культуры. Верхний горизонт по многим прочерченным и штампованным орнаментальным элементам аналогичен нижнему, однако на керамике достаточно масштабно представлены ранее редко употреблявшиеся каннелюры. Аналогичные материалы зафиксированы также в серии могильников типа Басарабь-Балта Верде, погребении у Бухареста «Чиурелу», Ченду Маре, Ернут «Фундул Бедеелор» (Vulpe 1986: 55, Nr.25b, Nr.38, Nr.83b). Каннелированная орнаментация характерна для самого восточного проявления культуры группы Шолданешть. Так, в могильнике Селиште каннелированная орнаментация количественно превосходит прочерченную и штампованную орнаментацию (Лапушнян 1972:

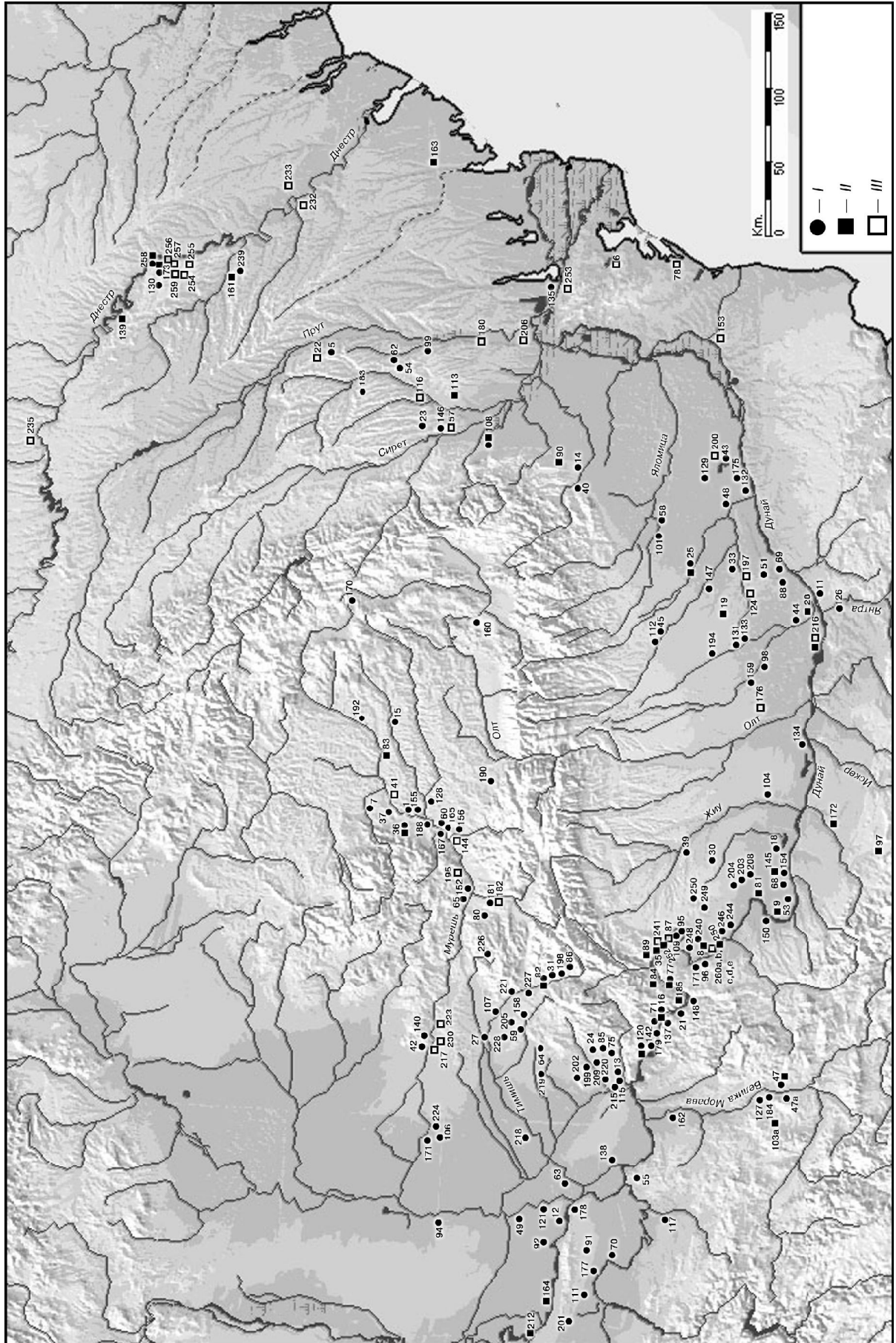

Рис. 1. Карта распространения памятников культуры Басарабь (составлено по Vuire 1986).

88-104; Лапушнян 1973: 100-113; Лапушнян, Никулица, Романовская 1974: 23, 69; Рафалович, Лапушнян 1974: 111-147). Относительно недавние исследования поселений Орловка и Новосельское на территории Украины явственно указывают на существование в регионе двух гальштатских традиций: орнаментированной классической басарабьской и каннелированной. Последняя генетически связывается исследователями с общей иллирийской традицией раннего гальштата, которая продолжила свое развитие в памятниках типа Бабадаг III и Стойканском могильнике, внезапно появившихся в ареале культуры Басарабь (Бруяко, Ярошевич 2001).

Во-вторых, исчезает территориальная целостность некогда единого культурного массива, которая отмечается всеми исследователями на предыдущих этапах. Так, почти не фиксируются поздние памятники на территории юго-западной Румынии, Сербии, Воеводины.

Интерпретации только что перечисленных наблюдений сводятся к двум направлениям:

1. Финальная фаза слабо либо совсем не выделяется из памятников с классической басарабьской керамикой. Каннелируры на посуде следует интерпретировать как явление, плохо фиксируемое хронологически.

2. Финальная фаза, действительно, выделяется как территориально, так и хронологически. Появление каннелированной орнаментации свидетельствует о возобладании одной орнаментальной традиции над другой.

На мой взгляд, перспективнее представляется вторая точка зрения. Весь массив басарабьских памятников достаточно четко распределяется на дробные этапы развития, если в качестве критерия для разделения использовать орнаментацию и форму сосудов. Полученная схема включает в себя «классические» этапы развития, а также финальный. Культурный ареал сокращается более чем на 50% и сдвигается на восток. Почти неизвестны памятники в Сербии, Воеводине, Банате, Трансильвании.

Керамический комплекс на этом этапе, наряду с традиционными формами включает в себя и новые формы, часть из которых появилась в небольшом количестве в предшествующем периоде. Это миски с профилированной формой корпуса и широким выгнутым наружу венчиком, сосуды типа корчаг двух типов: с сильно раздутым туловом и узкой цилиндрической горловиной и тип с раструбообразными туловом и горловиной, кувшинообразные сосуды с одной

ручкой, так называемые вазы-фруктовницы (рис. 2)

Правомочность выделения заключительной стадии развития культуры Басарабь подтверждают также и немногочисленные металлургические находки украшений, оружия и конской упряжи, которые выступают здесь в качестве хронологических индикаторов и были найдены в основном в погребениях. Это фибула типа Донья Долина, фибулы с приемником в виде песочных часов или с более профилированным приемником, фибулы с беотийским щитком, бронзовые украшения-подвески типа Гидич, железные удила из могильника Селиште (мог. Басарабь, погр. Софрониево, пог. Мизия, мог. Селиште, пог. Островул Корбулуй, Гидич, Горня «Под Пэзэриште», Хуня). Все они четко указывают на конец первой половины и середину VII в. до н.э. как начальную дату финальной фазы. Конечной датой априори принимается время появления группы памятников Фериджиле (кон. VII в.).

Принятие такой точки зрения на общие тенденции развития финала культуры Басарабь несколько дополняет наше представление о среднегальштатских древностях в южном Прикарпатье и на территориях к востоку от Карпат.

В частности, теперь вполне осязаемыми становятся «пунктирные» линии, которые соединяют среднегальштатские древности с позднегальштатскими. Еще более обоснованной становится общее мнение специалистов во главе с А.Вулпе, которые говорят «о сильной разрядке населения» на территории Придунайской низменности и об откате незначительной части населения в предгорья Карпат, где сформировалась группа Фериджиле и Бырсешть, и на юг, за Дунай в Болгарию, где образовалась Врацкая группа. Многие формы керамических сосудов во многом повторяют басарабьские формы. Преобладающая орнаментация – каннелированная. Причем существует ряд случаев, когда отдельные орнаментальные элементы, распространенные в комплексе Басарабь в резной технике, передаются в Фериджиле в каннелированной технике (см. например: Vulpe 1977: Abb. 6/2, 13).

К востоку от Карпат ситуация выглядит не так четко, как в южном Прикарпатье. В последнее время, в связи с раскопками на поселениях культуры Козия-Сахарна на Среднем Днестре, были открыты жилые комплексы, содержащие керамику со смешанной сахарнянско-басарабьской орнаментацией. При раскопках на поселениях культу-

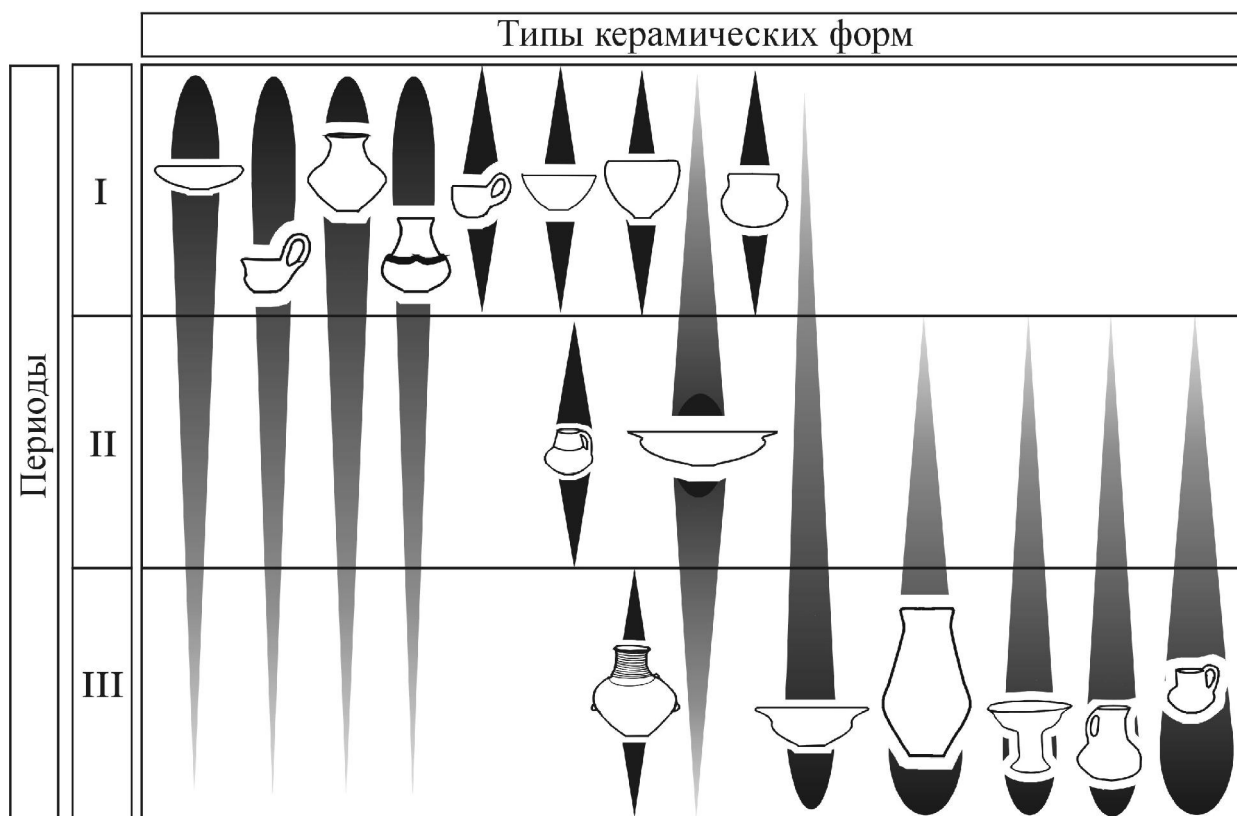

Рис. 2. Распределение керамических форм по периодам развития культуры.

ры Козия-Сахарна на Среднем Днестре (Сахарана Маре, Сахарана I, Матеуць-Ла Башнэ) были открыты жилые комплексы, содержащие керамику со смешанной сахарнянско-басарабьской орнаментацией (Гольцева, Кашуба 1995; Кашуба 2000а; Кашуба 2000b). М.Т. Кашуба объясняет их существованием в этой области особой группы памятников Басарабь, которые сформировались под сильным влиянием поздней Сахарны, носители которой, скорее всего, какое-то время сосуществовали с памятниками Шолдэнештского типа, чему есть стратиграфические подтверждения. Она обращает внимание на весьма внушительный вклад культуры Козия Сахарна в шолдэнештские памятники, который отразился, прежде всего, в орнаментации. Таким образом, «последнее показывает и вектор культурогенеза для южного, раннегалыштатского комплекса Балкано-Подунавья – формирование в начале VIII в. до н.э. культуры Басарабь-Шолдэнешть на генетической основе орнаментированного галыштата было обеспечено его саморазвитием, но механизм этого преобразования мог быть запущен и чисто внешними факторами» (Кашуба 2000а: 144). Однако наличие на керамике богатой прочерченной и штампованной орнаментации, источником которой

могут быть только носители классической культуры Басарабь из-за Карпат или из южной Молдавии, ставит под сомнение их совместное существование с могильниками Шолдэнешть и Селиште. Решение проблемы М.Т. Кашуба видит в уточнении хронологической позиции могильника Селиште.

Тем не менее, смешанные сахарнянско-басарабьские памятники могут быть хронологически старше Шолдэнештского могильника, который, как убедительно показал А.И. Мелюкова, старше могильника Селиште (Археология СССР... 1989: 20). Таким образом, хронологическая колонка развития культуры Басарабь на Среднем Днестре начинается в первой половине VIII в. с появлением смешанных сахарнянско-басарабьских комплексов, далее во второй половине, ближе к концу VIII в., начинает функционировать могильник Шолдэнешть, а к VII в. относится существование Селиште.

В любом случае, предположение может получить подтверждение только после дополнительного изучения могильников Селиште и Шолдэнешть, а также дальнейшего углубленного изучения басарабьских памятников на всей территории распространения культуры.

Литература

- Археология СССР. Степи Европейской части СССР в скифо-сарматское время. 1989. М.
- Бруяко И.В., Ярошевич Ю.И. 2001. Городище у с. Новосельское на Нижнем Дунае. Одесса.
- Зверев Е.Ю. 2001. Хронология культуры Басарабь по данным орнаментации на керамической посуде // STRATUM-plus, № 3, Санкт-Петербург-Кишинев-Одесса-Бухарест.
- Лапушнян В.Л. 1972. Раскопки памятников фракийского гальштата в Молдавии // АИМ, Кишинев.
- Лапушнян В.Л. 1973. Исследование могильника у с. Селиште // АИМ, Кишинев.
- Лапушнян В.Л., Никулица И.Т., Романовская М.А. 1974. Памятники раннего железного века // Археологическая карта Молдавской ССР, 4, Кишинев.
- Лапушнян В.Л., Никулица И.Т., Романовская М.А. 1974. Памятники раннего железного века. АКМ, 4.
- Рафалович И.А., Лапушнян В.Л. 1974. Работы Реутской археологической экспедиции // АИМ, Кишинев.
- Berciu D., Comşa Eug. 1956. Săpăturile de la Balta Verde și Gogoșu (1949 și 1950) // MCA, 2, Buc.
- Ciocea Safta E. 1996. Necropola tumulară de pe Ostrovu Mare // SCIVA, 47, nr. 2, București, p. 159-190.
- Garašanin D. 1996. Die Nach-Basarabi Periode im Becken der Grossen Morava // Der Basarabi-Komplex in Mittel- und Südosteuropa. Kolloquium in Drobeta-Turnu Severin (7.-9. November 1996). Buc.
- Gumă M. 1993. Civilizația primei epocii a fierului în sud-vestul României. Buc.
- Gumă M. 1996. The Basarabi type discoveries. A brief review // Der Basarabi-Komplex in Mittel- und Südosteuropa. Kolloquium in Drobeta-Turnu Severin (7.-9. November 1996)
- Jevtić M. 1983. Keramika stajeg gvozdenog doba na centralnobalkanskanskom području. Beograd.
- Medović P. 1978. Naselja starijeg gvozdenog doba u jugoslavenskom Podunavlju. Beograd.
- Vulpe A. 1965. Zur mittleren Hallstattzeit in Rumänien (Die Basarabi-Kultur) // Dacica, N.S., IX, Abb. 4/ 3, 4, 6, 10.
- Vulpe A. 1977. Zur Chronologie der Ferigile-Gruppe // Dacia NS, XXI, Buc.
- Vulpe A. 1986. Zur Entstehung der Geto-Dakischen Zivilisation. Die Basarabi Kultur // Dacia NS, XXX, 1-2, Nr. 147a, p. 62.
- Vulpe A. 1990. Die Kurzschwerter, Dolche und Streitmesser der Hallstattzeit in Rumänien // PBF, VI/9, München.
- Vulpe R. 1955. Șantierul arheologic Popești // SCIV, VI, 1-2, 242, Abb. 5, 6.
- Vulpe R. 1957. Șantierul arheologic Popești // MCA, III, Buc.
- Vulpe R. 1959. Șantierul arheologic Popești // MCA, V, Buc., p. 339-349.